

Плечи Саргераса дико затряслись в попытке сдержать смех. Он прикрыл рот, чтобы заглушить свой голос, но все равно фыркание веселья вырывалось из его носа без его разрешения.

Он мог бы расхохотаться, если бы не знал лучше этого старика.

Когда другие посетители увидели это, их собственные улыбки немного поникли. По какой-то причине веселый демон был даже страшнее, чем злой. Довольно много из ближайших клиентов отошли от близости Саргераса.

Несмотря на свою толстую шкуру, Клаус смущенно улыбнулся, почувствовав на себе их взгляды. Когда он собрался что-то сказать, чтобы положить конец этому неловкому моменту, Майк поставил перед ним тарелку с жареным рисом, — Ваш Жареный Рис Ян Чжоу, — сказал он, улыбаясь.

Глаза Клауса сразу же загорелись, когда он увидел Майка. — Майк, как тебе удалось вызвать такого интересного маленького эльфа? — спросил он. Он использовал Майка, чтобы отвлечь остальных от его конфуза. Кроме того, ему действительно было очень любопытно узнать об этой игрушке.

Это не должно быть магией, потому что я ничего не чувствую. Но если это не магия, как она может петь? Она не может двигаться сама по себе, подумал Клаус.

К тому времени другие посетители уже сгорали от любопытства. Они все уставились на Майка, недоумевая. Кто он такой, черт возьми? Он не только умеет готовить, он способен наколдовать такую изысканную игрушку. Он правда сильный маг?

— Это не обычная магия. Тут замешаны и другие вещи. Это трудно объяснить подробно. Боюсь, что вы не сможете понять, — ответил Майк.

— Может, ты и прав, — сказал Клаус, чувствуя легкое презрение. Но когда он открыл рот, слова не шли с языка. Он понял, что Майк, возможно, прав. Он всю жизнь имел дело с магией, поэтому мало что знал о других вещах.

Даже его социальные навыки были ужасны. Как такой могущественный заклинатель магии, он должен был иметь гениев, выстроившихся у его двери с просьбой стать его учениками, но на самом деле ему пришлось долго и далеко путешествовать, чтобы найти ученика в таком преклонном возрасте.

Что еще хуже, его высмеивали за попытку проверить талант дочери владельца ресторана.

Видя, что старик не собирается задавать больше вопросов, Майк повернулся и пошёл на кухню. Все механические и электрические теории, которые он подготовил в своем уме, остались неиспользованными, хотя, честно говоря, все они были остатками того, что он узнал за свои

университетские годы. Хотя они были просто чем — то, что он узнал в колледже, это должно было оказаться более чем эффективным, чтобы произвести впечатление на людей здесь - он окончил один из лучших 20 инженерных университетов в мире.

Эми мило улыбнулась Майку, очень гордясь собой.

Майк посмотрел на свои жирные руки и не стал гладить Эми по волосам. Он улыбнулся в ответ, глаза его были полны нежности, и он пошел на кухню.

Ответ Эми был безупречен. Она сделала все, чему учил ее Майк, и даже больше. Она могла заставить Клауса усомниться в себе.

Харрисон посмотрел на спину Майка, — Маг он или нет, Майк невероятен, — сказал он, откусывая кусочек своего руджиамо, его жир дрожал.

— Согласен, — Жерже кивнул, его жир тоже трясся. — Интересно, продает ли он эту игрушку? Пармер был бы счастлив увидеть его, — пробормотал он, невольно уставившись на музыкальную шкатулку.

Другие посетители поглядывали на двух толстяков, чей жир дико плясал, и задумчиво кивали. Майк действительно невероятный.

Саргерасу удалось сдержать смех. Он почувствовал еще больший голод. Когда-то он бы накричал на хозяина и пригрозил разгромить ресторан, но сегодня он терпеливо ждал.

В конце концов, даже маг 10-го уровня должен был смириться. Хотя он был немного вспыльчив, 50 лет, которые он провел, путешествуя по континенту, научили его некоторому терпению. Вообще-то он был довольно рассудителен.

Когда другие посетители наслаждались едой и перестали обращать на него внимание, Клаус откусил несколько кусочков жареного риса и посмотрел на Эми, которая гладила котенка по голове, не сводя глаз с маленькой эльфийки в музыкальной шкатулке. Он снова начал плести интриги.

Немного подумав, Клаус посмотрел на Эми и улыбнулся. — Малышка, то, о чем мы только что говорили, не имеет значения. Что действительно важно, так это то, что когда-нибудь могут произойти плохие вещи, будь то поступок Бога или поступок человека. В такие моменты сильные могут защитить себя и своих близких. Я, например, обладаю такой силой. Разве ты не хочешь научиться магии, чтобы защитить тех, кого любишь?

Эми на мгновение задумалась и повернулась, чтобы посмотреть на Майка на кухне. — Я хочу защитить своего отца, — сказала она с решительным взглядом.

— Мяу... — закричал Гадкий утенок, поднимая голову и пытаясь напомнить Эми о своем существовании.

— К тебе не относится, — сказала Эми, опуская его маленькую головку вниз.

— Мяу, мяу... — разочарованно вскрикнул котенок тихим голосом, словно его ранили.

— Это верно, — сказал Клаус, кивая с улыбкой. — Если ты хочешь защитить кого-то, ты должна быть сильной сама. И ты ей станешь, если будешь учиться у меня, — он пытался выставить себя добрым, надежным Мастером.

Хотя вчера он произнес несколько похожих слов и получил прямой отказ от Майка, ему очень хотелось убедиться, есть ли у Эми талант. Если она действительно талантлива и годится ему в ученики, он сделает все возможное, чтобы удовлетворить требования Майка. Через несколько лет он умрет, так что его мало что волновало.

Эми кивнула. — Думаю, ты прав, — Но прежде чем Клаус успел улыбнуться, Эми с сомнением добавила: — Но, седобородый дедушка, ты даже ходить с легкостью не умеешь. Ты не можешь защитить себя, и ты хочешь научить меня защищать моего отца? Защитить его от кого? Детей вроде меня?

— Ну... — выражение лица Клауса снова стало странным. Что происходит у нее в голове? Почему она не похожа на других детей?

Кроме того, разве я выгляжу так, будто могу защитить только его отца от детей?! Клаус поднял бровь.

Он сражался с орком, когда ему было всего 18. Он разбил свой посох о голову гигантского дракона, когда ему было 24 года. Но это был слабый зеленый дракон. Но он все-таки был на пике своего развития. Он никогда не причинит вреда ребенку.

— Если ты мне не доверяешь, то можешь использовать на мне любую магию. Я просто сяду здесь и не буду двигаться, — уверенно сказал Клаус, хлопнув себя по груди.